

(Месяц спустя)

— Давайте заглянем в тот магазин одежды, — предложила Айлишия, увлекая Чжи за собой. Юлин, Луе и Хэй, бережно державшая на руках Бай Цзэ, последовали за ними.

— Добро пожаловать! Вам нужна помощь? — вежливо поинтересовалась девушка-продавец.

— Мы сами справимся, спасибо, — ответила Айлишия и одарила её такой улыбкой, что бедняжка моментально залилась краской и поспешила ретироваться.

— Ого, Айлишия, а ты умеешь очаровывать, — Чжи помрачнела, словно наелась лимонов.

— И не говори, о-о-очень очаровывать, — поддакнула Юлин.

Вдвоём они утащили Айлишию выбирать наряды.

Луге и Хэй тем временем отошли в сторону:

— Пойдём туда.

— Чжи, как думаешь, это платье мне идёт? — Айлишия посмотрела на подругу с лукавой усмешкой.

— Э-э, ты серьёзно? — Чжи уставилась на костюм горничной в руках Айлишии. Её лицо вспыхнуло, как маков цвет. Да она ни за что на свете такое не наденет!

— Посмотри, разве оно не создано для тебя? Всего один разочек, ну пожалуйста, хотя бы просто дай мне полюбоваться! Ну же, прошу тебя! — Айлишия принялась ластиться, уговаривая Чжи примерить наряд.

— ... — Чжи молча выхватила костюм и скрылась в примерочной. Одеваться, так одеваться.

— Юлин, милая... — Айлишия переключила своё внимание на следующую жертву.

— Эх, — вздохнула Юлин, забрала свой комплект и тоже ушла переодеваться. Айлишия последовала за ними.

— Луге, смотри, как тебе этот костюм? — Хэй держала в руках парную одежду, в то время как у Луге уже была целая стопка вещей.

— Красиво, — серьёзно ответила Луе, похоже, она даже не осознавала, что означают эти парные наряды.

— Тогда давай возьмём их, — Хэй потянула Луе в примерочную.

— Какая прелесть! — Айлишия вышла первой и, увидев вышедшую Чжи, тут же принялась её тискать, не в силах сдержать восторгов.

— Я... — Чжи вся побагровела, кончики ушей горели огнём. Заметив вышедшую Юлин, она, словно перепуганный кролик, спряталась за её спину.

Айлишия была в платье, словно сотканном из лунного света и цветочных лепестков. Подол струился так легко и грациозно, что при каждом шаге казалось, будто по ткани пробегают светлячки. Это платье делало её и без того яркие черты лица ещё выразительнее, будто оно родилось из её улыбки, а каждая складка хранила в себе нежный свет. Чжи не могла отвести глаз, поражённая тем, насколько живой и осязаемой может быть красота.

— Юлин, тебе невероятно идёт, как и ожидалось от моей Юлин. — Айлишия, у которой из рук выпало пирожное, проводила его взглядом, но, увидев Юлин в костюме горничной, была поражена до глубины души. Впрочем, Юлин была поражена не меньше. Глядя на этих двух красавиц, Айлишия была на седьмом небе от счастья.

— Вау, Чжи, ты такая милая! — Хэй и Луе уже закончили переодеваться. Как только Хэй увидела Чжи, её глаза загорелись, словно она нашла величайшее сокровище в мире.

— Вы двое так открыто демонстрируете свои отношения! — Чжи, выглядывая из-за спины Юлин, с любопытством рассматривала парные наряды на Хэй и Луе. В груди возникло странное чувство, будто она только что плотно пообедала.

— Извините, можно с вами сфотографироваться? — В этот момент к ним подошла та самая девушка-продавец. Её взгляд был прикован к компании, а особенно к очаровательной Чжи — казалось, она готова была проглотить её целиком.

— Конечно! — Айлишия с радостью согласилась. Ей показалось, что это будет забавным приключением.

Девушка встала в центр, перед ней примостилась Чжи, остальные плотно сгруппировались вокруг, и на лицах засияли искренние улыбки. Снимок получился идеальным.

— Спасибо! — сияя от восторга, поблагодарила продавец и, довольная, удалилась.

— Не за что, — отмахнулась Айлишия. Такие мелочи её никогда не волновали.

— Ладно, я пойду переоденусь обратно, — Чжи направилась к примерочной, но остальные были явно против.

— Малышка Чжи, я уже оплатила покупку, так что носи на здоровье, — Айлишия помахала телефоном, демонстрируя историю транзакций.

— Но это не важно, я... — Чжи не успела договорить, как её перебили.

— Чжи... — прозвучал мягкий голос, от которого у Чжи зависла система. Она медленно, рывками, обернулась.

— Сестрёнка, что такое? — Пока Чжи болела, Хэй навещала её каждый день. Сначала Чжи не понимала почему, но после того, как Луе рассказала ей историю Хэй, она прониклась и стала считать её старшей сестрой. В этом мире у неё было не так много близких.

— М-м? — Хэй бросила на неё такой взгляд, что Чжи чуть не лишилась чувств.

— Ой, я... я не буду переодеваться, — Чжи испугалась не на шутку. Она знала, что бывает за непослушание: однажды, когда она сболтнула лишнего о Хэй, та прижала её к коленям и устроила урок любви и воспитания.

— Хорошо, пошлите обедать, — Юлин, почувствовав голод, предложила сменить обстановку.

— Отлично! Идёмте скорее, я так проголодалась! — Хэй первой рванула к выходу, увлекая за собой Луе, которая даже не успела среагировать.

Айлишия: ...

Юлин: ...

Чжи: ...

Бай Цзэ, брошенный на пол: ...

— Иду я, иду, — Чжи подхватила Бай Цзэ, водрузила его себе на голову и поплелась следом.

Айлишия и Юлин переглянулись и с улыбкой вышли из магазина.

На улице появилась необычная процессия: две ослепительные красавицы в парных нарядах, за ними — милая лоли в костюме горничной с большим рыжим котом на голове, а замыкали шествие ещё две великолепные девушки, одна из которых тоже была в костюме горничной, а другая — в короткой розовой юбке. Прохожие не могли оторвать глаз, но подойти и познакомиться никто не решался: от маленькой лоли в центре исходила такая аура, что

казалось, один неверный шаг — и ты покойник.

Вскоре они остановились у лотка с шашлыками.

— Хозяин, нам 20 шашлыков из баранины, 20 из говядины, 5 куриных ножек, 20 порций кальмаров, и ещё 10 штук самых острых, — выпалила Хэй, чем немало удивила владельца.

— Девушка, вы уверены, что осилите столько? — хозяин, добродушный мужчина средних лет, обеспокоенно посмотрел на них.

— Не волнуйтесь, нас пятеро, — Хэй уверенно хлопнула себя по груди, Луе согласно кивнула.

— Хорошо, садитесь вон там, сейчас всё будет готово! — мужчина указал на свободные места.

Поблагодарив, они направились к столикам. Чжи, прыгнув на свободный стул, осторожно сняла Бай Цзэ с головы и положила к себе на колени. Кот, похоже, оценил заботу: он сладко потянулся, потёрся большой мордой о руку Чжи, выражая свою любовь, и, свернувшись калачиком, заснул.

Айлишия, наблюдая за этим, не сдержала смешка. Она подмигнула Хэй:

— Хэй, ты заказала столько вкусностей, я обязательно всё попробую! Но раз уж ты угощаешь, то и платить тебе!

Хэй чуть не подпрыгнула на месте. Она вытаращила глаза от ужаса. С тех пор как они сошлись с Луе, та взяла её расходы под строгий контроль, и свободных денег у Хэй почти не оставалось.

— А! У меня же нет столько денег на этот месяц! — запаниковала она.

В этот момент Луе, до этого молчавшая, спокойно произнесла:

— Я заплачу. — В её голосе слышалась нежность, а в глазах — мягкая снисходительность.

Айлишия не выдержала и прыснула, прикрыв рот рукой.

— Ха-ха-ха, так сестрёнка под каблуком! — Чжи расхохоталась громче всех, совсем забыв о недавнем уроке воспитания.

Юлин тоже не сдержалась и тихо хихикнула.

— Чжи... — Хэй прошипела её имя сквозь зубы. Увидев её «ласковую» улыбку, Чжи моментально умолкла.

Чжи (мысли): О нет, опять придётся спать на животе. Зачем я только открыла рот?

— Я больше не буду, — пробормотала Чжи, понутив голову, как побитый котёнок.

— Дома поговорим, — отрезала Хэй.

— Шашлыки готовы! — хозяин принёс огромный поднос с дымящимся мясом.

— Приятного аппетита, зовите, если что понадобится! — сказал он и вернулся к мангалу.

— Как вкусно пахнет! — у Хэй чуть слюнки не потекли.

— Ешь медленнее, — мягко заметила Луе.

— М-м, угу, — промычала Хэй с набитым ртом.

— Хэй, ты чего так быстро ешь? Мне тоже оставь! — поддразнила её Айлишия.

— Кха-кха-кха! Остро! Очень остро! — вдруг завопила Чжи так, что, казалось, задрожали стены. Она высунула язык и принялась отчаянно обмахивать его рукой, как щенок, обжегшийся о горячую еду.

Юлин, сидевшая рядом, среагировала мгновенно: она схватила бутылку с напитком, открыла и поднесла к губам подруги.

— Глюк-глюк, кха-кха! — Чжи жадно припала к бутылке, но это не помогло — она закашлялась ещё сильнее. Айлишия начала похлопывать её по спине.

Через некоторое время Чжи наконец пришла в себя. Она вытерла лицо, красная как помидор, со лба градом катился пот.

— Чуть не умерла, — прошептала она.

— Эй, Чжи, зачем ты съела те десять самых острых шашлыков? Они ведь для Юлин предназначались, — Хэй, наконец, оторвалась от еды и посмотрела на неё с удивлением.

— Что? А раньше сказать нельзя было?! — Чжи была в ярости.

— Я... я забыла, — Хэй сделала невинное лицо, пытаясь переключить внимание на Луе, но та была непреклонна. Она молниеносно отвесила Хэй щелчок по лбу.

— Ай! — взвизгнула Хэй, не ожидая такой подставы.

— Всё-всё, я больше не буду! — потирая ушибленное место, заныла она.

— Луе, я в порядке, — вмешалась Чжи, боясь, что гнев сестры обернётся новыми наказаниями для неё самой.

Луге вздохнула и смягчилась.

— У-у-у, Чжи, ты такая добрая, — Хэй тут же принялась ластиться, выдавливая слезу, будто была самой большой жертвой в мире.

(Маленькая сцена быстро завершилась, и компания продолжила наслаждаться трапезой.)

— О, дамы, не возражаете, если я присяду к вам? — вдруг к их столику подошёл мужчина с заурядной внешностью в сопровождении нескольких амбалов в чёрных костюмах.

<http://bllate.org/book/20041/1979269>